

Социальный капитал и имущественные преступления: есть ли связь?

Заявка № 1663941

Преступность создает дополнительные издержки для государства, фирм и домохозяйств. Экономические агенты несут как прямые потери из-за свершения преступления, так и косвенные потери, вызванные затратами на предотвращения и борьбу с преступностью [Becker, 1968]. Говоря в терминах институциональной экономической теории, подобные затраты можно объединить в категорию транзакционных издержек, связанных с оппортунистическим поведением и защитой прав собственности. По некоторым оценкам, в США ежегодные потери от преступности составляют около 2% ВВП [Chalfin, 2015]. Для России общие издержки от преступности оцениваются в 1.3% ВВП [Жижин и др., 2023]. Поиск детерминант преступности предоставляется важной задачей для проведения государственной политики и принятия решения частными фирмами. Значительная часть вариации между странами/отдельными географическими образованиями в уровне преступности остается необъясненной даже с учетом таких факторов как уровень экономического развития, урбанизация, уровень образования населения и др. [Soares, 2004].

Основываясь на данных межстранового исследования о виктимизации населения (*International Crime Victims Survey*) по 28 странам нами тестируются гипотеза об отрицательной связи между запасами открытого социального капитала и распространенностью имущественных преступлений. Соблюдение прав собственности — одно из условий экономического развития [Acemoglu et al. 2001]. В качестве показателя социального капитала было использовано обобщенное доверие. Результаты количественного анализа с помощью МНК показали, что обобщенное доверие значимо отрицательно связано с уровнем имущественных преступлений. Результаты остаются устойчивыми, когда мы применяем 2МНК используя в качестве инструментальной переменной процент протестантов среди населения страны. Выдвигаются следующие предположения относительно того почему более высокое обобщенное доверие может снижать частоту имущественных преступлений: 1) посредством прямых эффектов — социальный капитал на микроуровне означает наличие или отсутствие альтруистических установок у человека; 2) посредством косвенных эффектов — более высокие запасы социального капитала могут быть ассоциированы с более высоким качеством формальных институтов и общественным участием жителей страны, что в свою очередь влияет на преступность.

Результаты настоящего исследования вносят вклад в литературу посвященную детерминантам преступности; проливают свет на вопрос взаимосвязи социального капитала и распространенности имущественных преступности в межстрановом разрезе; дополняют существующие эмпирические результаты, где изучался вопрос влияния социального капитала на уровень преступности. Для формирования практических рекомендаций, особенно важно исследовать, как полученные результаты будут согласоваться в контексте других схожих проявлений оппортунистического поведения.

Источники и литература

- 1) Жижин Л. А., Кнорре А. В., Кучаков Р. К. и др. Издержки российского общества от преступности: измерение с помощью компенсирующего изменения дохода // Прикладная эконометрика. 2023. Т. 69. С. 91–120.
- 2) Acemoglu D., Johnson S., Robinson J. A. The colonial origins of comparative development: An empirical investigation // American Economic Review. 2001. Vol. 91. No. 5. P. 1369–1401. DOI: 10.1257/aer.91.5.1369.

- 3) Becker G. S. Crime and punishment: An economic approach // Journal of political economy. 1968. Vol. 76. No. 2. P. 169–217.
- 4) Chalfin A. Economic Costs of Crime. In The Encyclopedia of Crime and Punishment. W.G. Jennings (Ed.), 2015. DOI: 10.1002/9781118519639.wbecpx193.
- 5) Soares R. R. Development, crime and punishment: accounting for the international differences in crime rates // Journal of development Economics. 2004. Vol. 73. No. 1. P. 155–184. DOI: 10.1016/j.jdeveco.2002.12.001.